

Вместо того, чтобы не верить тому, что он раб, я решила не доверять его рассказу о себе. Не обращая внимания на то, что в моей комнате уже стемнело, я продолжала вспоминать его объяснения.

В том, что он был избран узнать об Арсии еще в раннем возрасте, нет ничего предосудительного, но его история мне показалась слишком гладкой, поэтому вызвала определенные подозрения.

В его повествовании не было ничего лишнего или недостаточного, его рассказ был вполне связным. Такие навыки в искусстве разговора приходят только с обучением, поэтому, думаю, Ванита просто умеет применять свои знания.

К сожалению, с самого начала я почти ничего не знала о Назрике, но Ванита произвел на меня глубокое впечатление тем, что он достаточно умен для своего юного возраста. Определенно, мне нужно услышать подтверждение его слов еще от одного раба, но проблема была в том, что я не знала, кого выбрать.

Согласно рассказу Ваниты, дети-рабы шпионили друг за другом, поэтому существовала вероятность того, что к ним присоединятся настоящие обученные дети-солдаты из действующей армии Риндарла.

Итак, мне нужно тщательно продумать, кого допросить дополнительно. Плохо то, что у меня совершенно нет времени на долгое раздумье. Поскольку сейчас мы находимся в активной боевой готовности, и бой может начаться в любой момент, я должна выполнять множество различных задач: командовать своей армией, посещать встречи с другими лидерами, писать отчеты по материально-техническому обеспечению и еще должна просматривать кучу разной литературы. В дополнение ко всему, мне нужно всегда брать во внимание мнение других дворян и Палаты лордов, подтверждать и следовать указаниям королевской столицы. Этого уже достаточно, чтобы разболелась голова. У меня просто гора разом навалившихся дел.

“ Хм, привет.”

Мои размышления прервал Ратока, зашедший в темную комнату с зажженным подсвечником. Когда я посмотрела на него, чтобы его подбодрить, он, казалось, знал, что мне сказать. Эта атмосфера напомнила мне сегодняшнее общение с Ванитой, но все же немного отличалась. Казалось, Ратока немного колебался.

“М-м-м... Ничего, если я схожу в подземелье?”

“ Хочешь поговорить с пленниками?”

Понятно, что это не имело к нему никакого отношения, но я все же смогла осознать, почему его это так волнует.

“Ну, да... Кое-что привлекло мое внимание.”

Я не могла удержаться от того, чтобы не склонить голову и внимательно не прислушаться. Ратока снова заговорил тихим голосом:

“А, нет. Ничего страшного, если ты ничего не заметила.”

“Что привлекло твое внимание?”

Должно быть, я что-то пропустила, поэтому коротко приказала говорить. Я не знаю, то ли потому, что мы слишком давно знаем друг друга, то ли потому, что Ратока обычно не общается со мной на эту тему, но я почувствовала, что он говорит загадками, но хочет добраться до сути.

“Гмм... Мне интересно, будет ли тебя слишком беспокоить, если я поговорю с заключенными. Прости, пожалуйста.”

Я не могла не лишиться дара речи от того, что, наконец, вышло из его уст после долгих колебаний. Его нерешительность, плюс извинения, которые он счел необходимым добавить в конце, показали мне то, что мне нужно было знать.

На Ратоку сильно повлияло мое недоверие к другим, и даже сейчас я оказываю на него огромное влияние. Будучи его двойником, я разделяю с ним почти все. Теперь я знаю, что доверие-это взаимные отношения, накапливающиеся со временем, это то, чему я научилась на собственном опыте.

Из-за его глупой вспышки в карете несколько дней назад, я наивно полагала, что это очистит нас от оставшихся неправильных чувств и раздражения. Но он, кажется, думает, что я все еще не доверяю ему полностью. То, что продолжалось так много лет, не исчезнет так быстро. Сейчас я осознала это.

“Нет, извини... Я должна извиниться.”

У меня было такое чувство, что пока я тщательно подбирала нужные слова и произносила их, в груди скопился огромный ком грязи, но, в конце концов, выражение лица Ратоки стало менее напряженным.

“Ну, это просто смешно! Поскольку мы с тобой не равны, вполне естественно, что я должен извиниться за то, что ты не веришь мне, и за то, что сомневаешься во мне. По крайней мере, я так думаю...”

Сказав, что мы не равны, Ратока вдруг выхватил у меня из рук чашку холодного черного чая и залпом выпил ее. Хм, мне почти хотелось фыркнуть и громко рассмеяться над его нелепым поведением. Но я решила не делать этого и просто тихо сказала:

“Ладно, продолжай. На самом деле, я уже хотела отдать кому-нибудь приказ пойти понаблюдать за заключенными. В таком случае, я поручаю это тебе, Элиза.”

“Понятно, графиня.”

Ратока вышел из комнаты, обращаясь ко мне по всем правилам этикета, которым обычно пользовались мои солдаты, он назвал меня графиней, хотя раньше он называл меня так очень редко.